

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 7.07

DOI 10.46698/VNC.2023.25.48.001

М.А. Гассиева

Осмысление темы репрессий югоосетинским художником Хсаром Гассиевым

Мадина Александровна Гассиева

Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З.Н. Ванеева, старший научный сотрудник, г. Цхинвал, Южная Осетия; Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Республика Северная Осетия Алания, madinakoritina@yandex.ru

Аннотация. Анализируется цикл картин современного югоосетинского художника Х.И. Гассиева, в которых он осмысляет политические репрессии 1937–1938 гг. Под волну «большого террора» на юге Осетии попали родители художника, он осуждает это социальное явление тоталитарного государства. Произведения Х. Гассиева стали реалистическим отображением трагических событий советского времени.

Ключевые слова: политические репрессии, югоосетинский художник, «враг народа», дети «врага народа», «большой террор», ожидание, воспоминание, бабушка, семья

Для цитирования: Гассиева М.А. Осмысление темы репрессий югоосетинским художником Хсаром Гассиевым // Вестник Владикавказского научного центра. 2023. Т. 23. № 2. С. 46–53. DOI 10.46698/VNC.2023.25.48.001

Comprehension of the topic of repression by the south ossetian artist Khsar Gassiev

Madina A. Gassieva

Z.N. Vaneev South Ossetian Research Institute, Senior Researcher, South Ossetia, Tskhinval; Gorsky State Agrarian University, Department of Social Sciences, Associate Professor, PhD, Russia, Vladikavkaz, madinakoritina@yandex.ru

Abstract. The cycle of paintings by contemporary South Ossetian artist Kh.I. Gassiev, in which he comprehends the political repressions of 1937–1938. The artist's parents fell under the wave of "great terror" in South Ossetia, he condemns this social phenomenon of a totalitarian state. H. Gassiev's works have become a realistic reflection of the tragic events of the Soviet era. **Keywords:** political repressions, South Ossetian artist, «enemy of the people», children of the «enemy of the people», «great terror», expectation, memory, grandmother, family

For citation: Gassieva M.A. Comprehension of the topic of repression by the south ossetian artist Khsar Gassiev // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2023. Vol. 23. No 2. P. 46–53. DOI 10.46698/VNC.2023.25.48.001

Хочу, чтобы люди поняли,
что я хотел сказать своими картинами.

Х. Гассиев.

Творчество современного югоосетинского художника Хсара Измаиловича Гассиева (1929–2020) многогранно, наследие его включает более 1 000 картин. Среди них можно указать: «Возвращение» (1971), «Катание с горки» (1978), «Сумерки» (2000 г.), «Селение Рук» («Голубой вечер») (1984), «Торне» (1981), «С прялкой» (1984), «Продавец керосина» (1993), «Дворник» (1970), «На ярмарку» (1982), «Крестьянский двор» (1994), «Извозчик на мосту» (1998), «Зима в Згубире» (1986), «Улочка старого Цхинвала» (1983), «Зима в горах» (2001) и др. Большая часть произведений Х. Гассиева посвящена изображению родных просторов Осетии, быта и трудовых будней горных селений и любимого города Цхинвала. Художник бывал во многих уголках СССР. Он учился в Грузии, работал в Нальчике, Владимире, Рязани, жил в Москве и Подмосковье, у него бывали творческие командировки в Гурзуф, на Сенег, в Среднюю Азию (Хива, Ош, Ургенч), однако в его полотнах эти поездки практически не нашли отражение.

Будни сельской и городской жизни Осетии, ее люди и природа – это главная тема Хсара Гассиева. Зритель видит в картинах мирную созидательную жизнь, каждодневный тяжелый труд, радости и отдых простых тружеников. Его «...иногда называют «ночным» художником. ... Особенно дороги художнику минуты скоротечных сумерек на юге, а тем более в горах – день, ночь и день чередуются без обычных промежутков, почти моментально, и в эти короткие мгновения с миром случаются удивительные метаморфозы: меняется декоративный и пластический строй натуры, в ней сближаются планы, нарушаются их четкие перспективные соотношения: природа одушевляется, становится таинственной и в своей загадочности удивительно притягательной» [1].

Хсар Гассиев родился в 1929 г. в Юго-Осетинской автономной области, в городе Цхинвале. Родители будущего живописца были активными участниками установления и строительства Советской власти в Южной Осетии. Отец его, Гассиев

Исмаил Петрович, был наркомом просвещения и редактором областной газеты. Однако в 1937 году родители Хсара Гассиева были арестованы, отец расстрелян, а мать приговорена к тюремному заключению как жена «врага народа» на 10 лет.

Начиная с середины 70-х Х. Гассиев периодически обращается к теме репрессий, пострадавшая и непонятая, она охватила его творчество. Он создает работы глубоко личные, биографические, которые до определенного времени почти никому не показывает. В них посредством своих детских впечатлений и переживаний он осмысливает драматические события советской эпохи. «Я почувствовал необходимость и силы наконец высказаться на тему репрессий», – так скажет об этом художник.

1937–1938 годы стали испытанием для юга Осетии. Аресту подверглась творческая интеллигенция, ветераны революционного движения и советского строительства в регионе, красные командиры, партийные активисты, рабочие, сельчане, просто недовольные, которые могли иметь неосторожность высказаться критически в отношении Советской власти, а значит, воспринимавшиеся как потенциально враждебные «элементы». «В ходе сталинских репрессий была уничтожена вся передовая политическая и творческая элита, генофонд Южной Осетии. По архивным данным, в Южной Осетии было репрессировано более 400 человек. В число жертв репрессий включают погибших в лагерях от тяжелых условий, болезней, голода, условий труда и др. Вплоть до наших дней сохраняется представление о репрессиях как о борьбе с врагами отечества, с вредителями и враждебными государству классами – кулаками, буржуями, попами и др. Жертвы террора обезличивались и превращались в контрреволюционные элементы» [2, с. 271].

Оценка данных событий неоднозначна в современном обществе и науке. «Большой террор» трактуется в зависимости от политических пристрастий и интересов. Историки И.В. Бестужев-Лада, В.П. Данилов, И.Е. Зеленин, С.А. Красильников, Е.В. Васильева, И.В. Павлова, В.М. Курицын, В.Н. Уйманов, Д.А. Волкогонов, А.И. Зевелев, Р.А. Медведев, В.Н. Земсков и др. характеризуют сталинскую карательную политику, как «черное пятно в истории» страны, и осуждают массовые репрессии. Так, И.В. Бестужев-Лада отметил, что признание положительной оценки карательной системы И. Сталина равносильно оправданию геноцида против собственного народа. «...Сегодня в полной мере обнаруживаются последствия этого самого настоящего геноцида. Уничтожалась-то в первую очередь самая работоспособная, самая активная, самая талантливая, самая порядочная часть населения. А в остальных вгонялся страх, генетически передающийся из поколения в поколение, парализующий гражданские чувства, калечащий психику, мораль, интеллект» [3, с. 82].

В работах В.Н. Тряхова, В.М. Кирилова, А.С. Смыкалина, Ю.А. Чугаенко, В.С. Измозика, А.Н.

Яковлева и др. оправдывается система репрессий и лагерей. Согласно ученым данного ряда, сталинская тема занимает особое место в современной историографии, она наиболее оболганная, сознательно извращенная. Между тем историческая фигура вождя масштабна и неоднозначна, поступки его необходимо анализировать и оценивать с позиции реальных исторических обстоятельств того времени, тех вызовов, которые стояли перед государством. «Наше общество пережило ряд масштабных антисталинских кампаний сверху. Но результат получился обратный искомому. По данным опроса, проведенного Левада-центром 18–21 марта 2011 года, 45 % респондентов придерживались мнения, что Сталин сыграл положительную роль в истории России. Положительное отношение большого числа опрошенных к Сталину, при всей противоречивости этой личности, обусловлено тем, что в их глазах ... он выглядит символом успеха во всех сферах – под его руководством в СССР была создана социально-политическая система, которая длительное время оставалась конкурентной на мировой арене и служила для огромного количества людей в мире притягательным примером» [4, с. 54]. Б.П. Курашвили в своей статье «Политическая доктрина сталинизма» рассматривал Иосифа Сталина одновременно как «палача» и как «выдающегося деятеля», отмечая важность его победы над внутренними врагами, так как в то время был высок риск начала новой гражданской войны. Цель карательной политики Сталина – очищение общества от действующих и потенциальных врагов, принуждение к железной дисциплине. «Перевоспитание людей, не приемлющих социализм, даже отдельных врагов социализма в принципе возможно, особенно на патриотической основе. Но, конечно, в отношении взрослых людей и в массовом масштабе это нереально» [5, с. 68]. Репрессии понимаются как необходимое средство в переустройстве общества и строительстве социализма. Согласно Б.П. Курашвили, Сталин вошел в народное сознание как патриот и строитель новой России, великого СССР, совершившего взлет к вершинам могущества и мирового влияния. Современные историки, политики, философы, общественные деятели данного ряда либо оправдывают процесс репрессий, либо отказываются верить в темные стороны сталинского периода, напоминая обществу о положительной стороне жизни советского человека: «Да, в истории все имело место, как светлое, так и трагическое. Но не этим жил народ, он созидал, любил, мечтал, учился, рожал и воспитывал детей, т. е. жил полноценной жизнью, а не сидел за закрытыми дверями и окнами и ждал, когда придут его арестовывать. Все это блеф, рассчитанный на простаков» [4, с. 52]. Как бы горячо смог возразить и легко опровергнуть эти слова художник Хсар Гассиев, который испытал весь ужас сталинского тоталитарного режима.

Серию картин Х. Гассиева, посвященных драма-

Признание. 1937 год (1983)

тическим событиям середины 30-х годов XX столетия, можно поделить на два цикла.

К первому циклу относятся произведения, в которых осмысливается процесс репрессий в отношении людей и их дальнейшая участь: «Признание» (1937 г.), «Расстрел репрессированных», «На расстрел», «За что?», «Подруги дней суровых» и др.

О пытке, которую изобразил Х. Гассиев в картине «Признание» (1937)» (рис. 1), ему рассказал его друг, бывший заключенный Джатиев Павел (Павле) Федорович. Павле Джатиев – частый персонаж в картинах Хсара (например, в произведении «За что?»), он занимал ряд ответственных должностей в Юго-Осетии и был агрономом по специальности. В 1937 году П.Ф. Джатиев репрессирован и отсидел в местах лишения свободы семнадцать лет за «неудачно» высказанную шутку. Близкий друг художника делился с ним своими воспоминаниями о бытовых и трудовых буднях ГУЛАГа.

На заднем плане картины изображены чекисты, которые путем пыток выбивают «признания» у арестованного. Их каменные лица выражают лишь недоумение, так как жестокие пытки не смогли сломить жертву и они не могут получить «нужные» признания. Безмолвной статичной массе чекистов противостоит изможденный, но несломленный, живой, динамичный арестант, который своей монолитной фигурой противостоит палачам.

Интересно композиционное по-

строение картины, которое также подчеркивает противостояние палачей и жертвы: статика и динамика, бесправие и справедливость, жесткость, бездушность и человечность.

Во время массовых репрессий середины 30-х годов к арестантам применялись общие шаблонные псевдоюридические формулы обвинений. Согласно постановлению «О порядке ведения дел по подготовке или совершению террористических актов» от 1 декабря 1934 года, которое применялось к «врагам народа», сроки следствия по делам данной категории ограничивались десятью днями, исключалось в них участие обвинителя и защитника, приговоры приводились в исполнение в ближайший срок после вынесения приговора. Отнесение конкретного дела к этой категории целиком зависело от произвола следствия. При сжатых сроках расследования с применением пыток, без права на адвоката и пересмотра дела нетрудно было обвинить во вредительстве кого угодно и доказать любую предписанную арестанту вину.

В 1983–1984 гг. Хсар Гассиев работал над произведением «Расстрел репрессированных». На фоне горного сурового пейзажа совершается массовое уничтожение людей. «Нам известно сегодня, какие муки испытали... десятки миллионов людей. В сталинских тюрьмах и концлагерях применяли самые страшные пытки... Самый милосердный конец – расстрел без суда и следствия...» [3, с. 82]. Художник изображает общий обезличенный иссиня-черно-алый поток «врагов народа», как того и требовала идеология тоталитарного режима. Личность каждого отдельного человека стирается, попирается его свобода, а жизнь обесценивается.

По вышеперечисленным произведениям можно судить о художественной манере Х. Гассиева: язык его предельно лаконичен, графичен, монументален.

Расстрел репрессированных (1983)

За что? (1982)

ментален, словно он вырубает своих персонажей в камне. Отсюда и четкость контурных линий, скупой колорит, но при этом экспрессивность и динамичность повествования, которые передают трагедию происходящего.

О своем творчестве Х. Гассиев говорил, что важнее для него передать событие и переживания, связанные с ним: «Я считаю, правильность передачи своих мыслей и переживаний в содержании и в колористическом строе. Художников люблю многих, но больше других – Эль Греко, Рембрандта, русскую иконопись, иранскую миниатюру. Моя постоянная и неизменная любовь – Пиромани и осетинские народные мастера Сосланбек Едзиев и Сико Каркусов, которые рубили в камне барельефы и раскрашивали их» [6, с. 19].

Произведение «За что?» Х. Гассиева – это реке-виум по всем безвинно репрессированным. Художник отображает лагерную камеру, где узники лежат на полках. Пространство настолько тесное, что многочисленные заключенные не умещаются даже лежа. Ощущение тесноты подчеркивается резким срезом границ изображения полотна. В верхней части картины мы видим лежащего спиной к зрителю арестанта, его свисающие рука и нога также передают тесноту лагерной камеры.

Человек в условиях лагеря испытывает потрясение от голода, холода, тяжелого труда, болезней, изоляции от мира, отрыва от семьи, что можно расценивать как форму непрерывающейся пытки. На переднем плане картины художник изобразил своего друга Павле Джатиева, лицо которого искажено мучающим его внутренним вопросом: за что все эти испытания и лишения? Известно, что человек честен только перед самим собой, но персонаж Хсара Гассиева пребывает в неведении и не может дать себе хоть какое-то объяснение тому, что же произошло и каковы причины его заточения.

Х. Гассиев в типичной для себя манере использует холодные тона, черно-синюю цветовую гамму, передает тем самым суровые условия быта сталинских лагерей, в которых люди заживо замурованы в гробу, истощены физически, сломлены психологически. В произведении нет ни одного проблеска, светлой черточки или цветовой гаммы, настолько безысходна атмосфера их жизни. В таких случаях можно заметить, что «цвет играет также теологическую, литургическую, эмблематическую, «атмосферную» роль. Цвет – это тональность, это каталогизатор, это символ и ритуал» [7, с. 148].

Среди произведений Хсара, посвященных теме политических репрессий, картина под названием «Подруги дней суровых», пожалуй, одна из самых лиричных и светлых. Сам художник сюжет своего произведения объясняет следующим рассказом: «В 1938 году мою мать посадили на 10 лет как «жену врага народа». В тюрьме она подружилась с двумя женщинами: Ниной из Москвы и Сашей из Саратова. У них не было детей и, когда мама получала наши письма и рыдала, читая их, подруги плакали вместе с ней и утешали ее...» [8].

В изображении персонажей картины, в их образе, одежде, причёске, женственных мягких руках нет намека на то, что перед нами заключенные. Они одеты в простые гражданские платья. Автор словно отказывается признавать их арестантами. Лиричные образы иницируют простые челове-

Подруги дней суровых (1987)

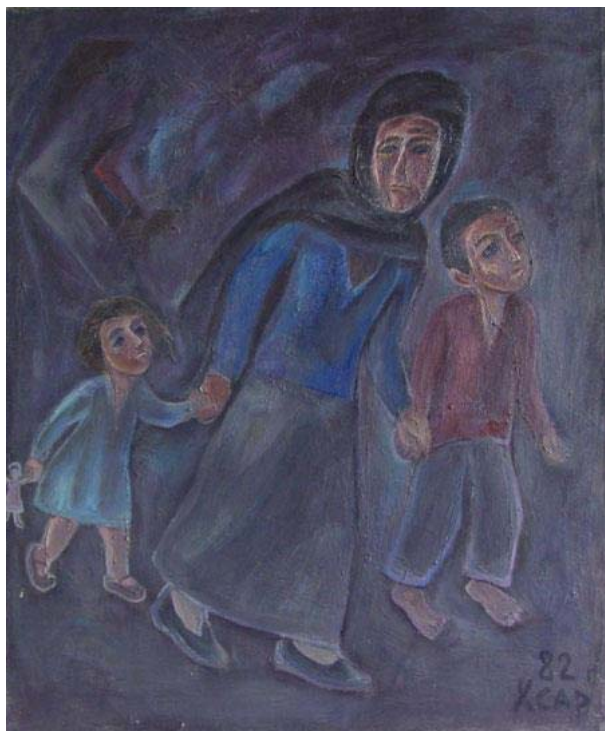
Изгнание из дома (1980-е)

ские отношения: добро, понимание, сострадание и взаимопомощь.

Через весь цикл произведений о репрессиях Хсар Гассиев пытается разобраться не в причинах массового террора, а задумывается над его страшными последствиями, которые стали разрушительными для миллионов граждан. Осуждение и отторжение явления «большого террора» художником вызывает мысль о ценности человека и человеческой жизни.

Трагедия середины 1930-х годов – личная боль Хсара Гассиева, он пишет глубоко драматичные произведения, которые составили второй цикл его картин о «большом терроре». В них художник раскрывает другой ракурс действительности – судьбу детей «врагов народа» в тоталитарном государстве, которые также были повинны и несли ответственность за «вину» родителей. Сквозная тема этих полотен – ожидание, воспоминание, бабушка. Так, например, картины: «Изгнание из дома», «Изгнание», «Ожидание. Бабушка», «Воспоминание, 1942 г.», «Воспоминание (Голубая корова)», «Воспоминание. Бабушка», «Воспоминание. Мальчик болеет», «Воспоминание. Бабушка вяжет» и др. В них художник отображает годы своего сиротства. Хсар Гассиев вспоминает о себе: «В детстве я жил в состоянии ожидания: матери из ссылки, отца – мы долгое время не знали, что он убит, братьев отца, ушедших на фронт, – двое не вернулись. Ожидание, наверно, главная тема моего творчества...» [8].

Из биографии Х. Гассиева известно, что после ареста родителей конфискации подверглось все имущество семьи. Хсар в возрасте восьми лет, его пятилетняя сестра и хромая бабушка были

Изгнание (1982)

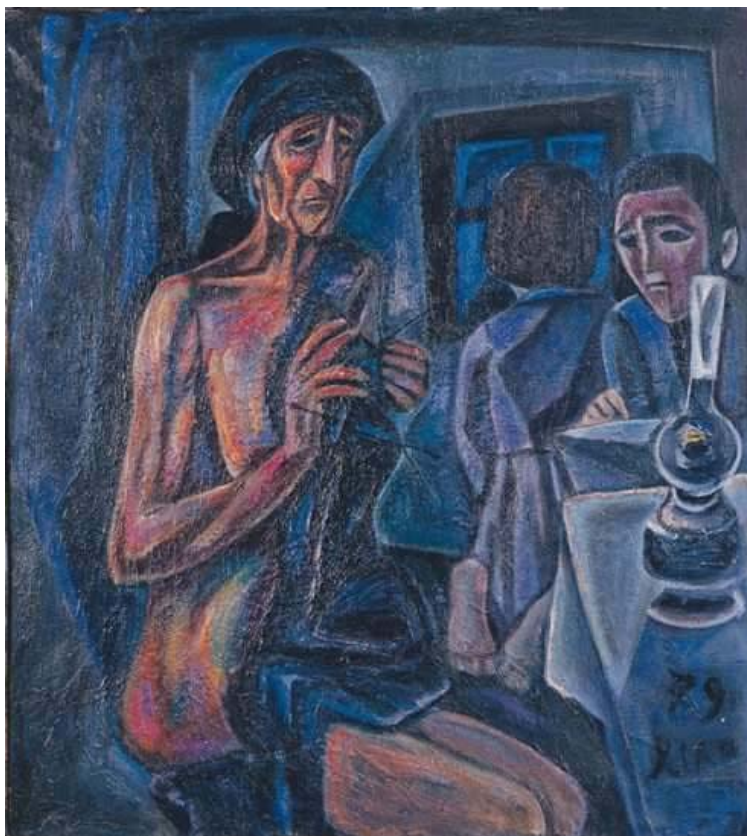
лишены квартиры. Семья оказалась на улице, а в 3-комнатную квартиру Гассиевых заселился следователь НКВД, ведший дело родителей Хсара. Художник вспоминает: «...Вещи и ненужную им мебель выкинули из окна. Книги отца летели по улице. Родственники побоялись прийти на помощь, опасаясь за себя. Только сосед Джатиев из дома рядом сказал: «Даже если всю мою семью убьют, я их на улице не оставлю...» и пустил переночевать...» [9].

Эти тяжелые воспоминания повествовательно отражены в произведениях Х. Гассиева «Изгнание из дома» и «Изгнание».

Прожив несколько дней у соседа, бабушка с детьми переселилась в пустующий подвал дома ниже по улице, где они прожили одиннадцать лет, дожидаясь возвращения матери из ссылки и терпя все лишения в годы Великой Отечественной войны. Подвал был настолько мал, что не было места для двух кроватей, Хсар спал на столе. Бабушка вязала шерстяные носки на продажу и этим кормила детей. В двенадцать лет Хсар начал летом работать в колхозе, чтобы помочь бабушке. Тогда же появились и первые рисунки художника, в письмах матери он рисовал себя, сестру, бабушку.

В картине «Воспоминание. Бабушка» Хсар Гассиев воспроизводит тот самый подвал, где семья жила после ареста родителей. Ключевая фигура – бабушка, она держит композицию, придавая ей равновесие и статику. В жизни осиротевших и беззащитных детей она стала опорой, защитой и надеждой.

Х. Гассиев в своих интервью журналистам рассказывал, что бабушка вязала носки на продажу. По-

Воспоминание. Бабушка (1979)

рой от усталости она засыпала и натыкалась лицом на спицы. В произведении «Воспоминание. Бабушка вяжет» он отобразил эту сцену. Картина построена на резких контрастных линиях, которые придают композиции динамизм и экспрессию, усиливая весь трагизм жизненных будней обездоленной семьи.

В картине «Воспоминание. Мальчик болеет» художник изобразил пожилую женщину с детьми, она эпицентр картины, любовно поддерживая больного ребенка рукой, вселяет силу, терпение и надежду на выздоровление. За спиной у бабушки испуганная девочка, которая также ищет защиты и поддержки. Образ бабушки спокойный и твердый, за такой спиной можно укрыться, найти заботу и любовь.

В этой серии картин автор передает не столько страдания детей от выпавшей им доли, сколько создает мир теплых человеческих отношений, сострадания и заботы о тех, кто слаб, кому труднее всех. Произведения данной серии Х. Гассиева — гимн семье, которая становится единственным источником и опорой в существовании и формировании личности, защищая ее от разрушительных социальных тенденций. Тогда как государство также ответственно за своих граждан, и индивид должен по-настоящему формироваться «в том государстве, которое заинтересовано не только в социальном благополучии своих граждан, но и в их духовной гармонии: гармонии с окружающим миром, гармонии с социумом, гармонии с самим собой» [10, с. 116].

В начале 2000-го года Хсар Гассиев, словно подытоживая работу над темой политических репрессий, пишет произведения «37-й год» и «СССР», где дает нравственно-философскую оценку сталинской эпохи.

1937 год стал именем нарицательным, а в науке он называется «большой террор». В произведении Х. Гассиева «37-й год» в левом углу полотна четко прослеживается образ советского вождя, трубка и усы, которые делают его узнаваемым. Он, по мнению осетинского художника, повинен и несет ответственность за массовые аресты. «...Вся архитектура террора была выстроена самим Сталиным и его близким окружением, а проводились репрессии под его непосредственным контролем: он получал докладные записки о ходе арестных кампаний, сам добавлял в списки имена отдельных людей, а также читал протоколы следственных допросов» [11]. Доктор исторических наук и доктор философских наук, генерал-полковник Д.А. Волкогонов отметит: «Надо признать, что число людей, захваченных террором второй половины 30-х годов, сопоставимо с числом жертв раскулачивания. При этом резко возросла жестокость, кровавый характер политических репрессий. Среди нескольких миллионов арестованных по политическим обвинениям в пред-

Воспоминание. Бабушка вяжет (2003)

Мальчик болеет (1991)

военное пятилетие очень большая часть приходится на долю казненных» [12, с. 129]. Д.А. Волкогонов назвал Сталина главным виновником репрессий. По его данным, только в 1937–1938 гг. подверглись арестам 4,5–5,5 млн человек, из них расстреляно 800–900 тыс. Согласно историку В.Н. Земскову, «существует большое количество документов, в том числе опубликованных, где отчетливо видна инициативная роль Сталина в репрессивной политике. Взять, к примеру, его речь на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г., после которого начался Большой террор. В этой речи Сталин сказал, что страна оказалась в крайне опасном положении из-за происков саботажников, шпионов, диверсантов, а также тех, кто искусственно порождает трудности, создает большое число недовольных и раздраженных. Досталось и руководящим кадрам, которые, по словам Сталина, пребывают в самодовольстве и утратили способность распознавать истинное лицо врага. Для нас совершенно ясно, что эти заявления Сталина на февральско-мартовском Пленуме 1937 г., – это и есть призыв к Большому террору, и он, Сталин, его главный инициатор и вдохновитель» [13]. Вождь считал себя последователем Ленина, а значит, и приверженцем теории революционного преобразования мира.

37-й год (2003)

Подводя итог вышеизложенного, можно констатировать следующее: тема репрессий находит свое самобытное отражение в творчестве осетинского художника Х. Гассиева. Свои детские впечатления живописец осмысливает масштабно, отразив самые разные грани социальной несправедливости: аресты, жестокие пытки, массовые расстрелы, жизнь семей «врагов народа» в тоталитарном государстве, чья идеология прививала ненависть к ним и ответственность за «вину» родных. Он выводит тему репрессий в живописи на новый социальный уровень, показав изнутри трагедию людей, осужденных «... за отсутствием состава преступления...». В своих работах художник осуждает сталинский тоталитарный режим, так как в условиях мира происходило незаконное уничтожение и насилие над людьми. В противовес бесправию он отстаивает ценность человеческой жизни и семьи.

Произведения Х. Гассиева, осмысливающие сталинскую карательную политику, стали реалистическим отображением трагических событий советского времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гассиев Х. Паломничество в страну Алания [Электронный ресурс] // URL: <http://art-links.livejournal.com> (дата обращения: 26.12.2022).
2. Гассиева М.А. В.Д. Ванев и тема репрессий // Перспективы развития АПК в современных условиях. Материалы

- 10-ой Международной научно-практической конференции. Ч. II. – Владикавказ, 2021.
3. Бестужев-Лада И.В. Аморальность и антинародность политической доктрины» сталинизма / И.В. Бестужев-Лада // История СССР. 1989. № 5.

4. Чугаенко Ю.А. Грузия – Южная Осетия: исторические первопричины противостояния: Монография / Ю.А. Чугаенко. – К.: Национальная академия управления, 2013.
5. Курашвили Б.П. Политическая доктрина сталинизма // История СССР. 1989. № 5. С. 60–75.
6. Гассиев Х. Живопись. 2005.
7. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. – СПб.: ALEXANDRIA., 2012.
8. За что? Воспоминания Хсар Гассиев. [Электронный ресурс] // URL: <http://gassitae.livejournal.com/709.html> / (дата обращения: 13.02.2023)
9. Гассиев Ц. Хсар Гассиев: Судьба и долг. [Электронный ресурс] // URL: <http://artgallery.darial-online.ru/gassiev/gassiev.shtml> / (дата обращения: 20.01.2023).
10. Долгина Е.С. Проблема формирования личности в рамках тоталитарного государства: на примере антиутопического проекта «Мы» Е.И. Замятина // Дискуссия. Журнал научных публикаций. Педагогические науки. № 10 (73), ноябрь, 2016.
11. Стыдные вопросы про 1937 год. [Электронный ресурс] // <https://meduza.io/feature/2017/07/30/stydnye-voprosy-pro-1937-god/> / (дата обращения: 1.02.2023).
12. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина // Октябрь, 1988, № 12.
13. Земсков В.Н. О Масштабах политических репрессий в СССР. [Электронный ресурс] // <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=783> / (дата обращения: 20.01.2023).

REFERENCES

1. Gassiev H. Palomnichestvo v stranu Alaniya [Elektronnyj resurs] // URL: <http://art-links.livejournal.com> (data obrasheniya: 26.12.2022).
2. Gassieva M.A. V.D. Vaneev i tema repressij // Perspektivy razvitiya APK v sovremennyh usloviyah. Materialy 10-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ch. II. – Vladikavkaz, 2021.
3. Bestuzhev-Lada I.V. Amoralnost i antinarodnost politicheskoy doktriny stalinizma / I.V. Bestuzhev-Lada // Istoriya SSSR. 1989. №5.
4. Chugaenko Yu.A. Gruziya – Yuzhnaya Osetiya: istoricheskie pervoprishiny protivostoyaniya : Monografiya / Yu.A. Chugaenko. – K.: Nacionalnaya akademiya upravleniya, 2013.
5. Kurashvili B.P. Politicheskaya doktrina stalinizma // Istoriya SSSR. 1989. № 5. S. 60–75.
6. Gassiev H. Zhivopis. 2005.
7. Pasturo M. Simvolicheskaya istoriya evropejskogo srednevekovya. – SPb.: ALEXANDRIA., 2012.
8. Za chto? Vospominaniya Hsar Gassiev. [Elektronnyj resurs] // URL: <http://gassitae.livejournal.com/709.html> / (data obrasheniya: 13.02.2023)
9. Gassiev C. Hsar Gassiev: Sudba i dolg. [Elektronnyj resurs] // URL: <http://artgallery.darial-online.ru/gassiev/gassiev.shtml> / (data obrasheniya: 20.01.2023).
10. Dolgina E.S. Problema formirovaniya lichnosti v ramkah totalitarnogo gosudarstva: na primere antiutopicheskogo proekta «My» E.I. Zamyatina // Diskussiya. Zhurnal nauchnyh publikacij. Pedagogicheskie nauki. № 10(73), noyabr, 2016.
11. Stydnye voprosy pro 1937 god. [Elektronnyj resurs] // <https://meduza.io/feature/2017/07/30/stydnye-voprosy-pro-1937-god/> (data obrasheniya: 1.02.2023).
12. Volkogonov D.A. Triumf i tragediya. Politicheskij portret I.V. Stalina // Oktyabr, 1988, № 12.
13. Zemskov V.N. O Masshtabah politicheskikh repressij v SSSR. [Elektronnyj resurs] // <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=783> / (data obrasheniya: 20.01.2023).

